

После этих слов, он обратил внимание, что сегодня, похоже, день физического тестирования. Внезапно Линь Чуань вспомнил о том, что вчера объявлял учитель. Уже прошло больше половины семестра, наступила осень, а за ней зима, и если не провести измерения сейчас, с зимой придут холодный воздух и другие проблемы, связанные с местом проведения. «Очень жду результатов Цзя Байли». Внезапно Линь Чуань вспомнил сцену, произошедшую утром. Неужели Цзя Байли, которая, добравшись до переулочка, почувствовала себя выгоревшей, не отправилась напрямую на небеса после продолжительного бега? Он не питал к этой особе сильной неприязни. Да, она была раздражающей, когда играла роль гадалки, но все же волновалась за Линь Чуаня. Однако наблюдать за происходящим со стороны и есть дыни всегда приносит людям радость, и бессмертные не исключение. Точно так же, когда Цзя Байли вынула рог апокалипсиса и намеревалась уничтожить мир, Линь Чуань тоже просто остался в качестве зрителя, чтобы понаблюдать за зрелищем.

Перечитывая свои мысли, Линь Чуань уже подошёл к порогу аудитории.

«С добрым утром, Линь Чуань-сан».

Как только я вошел за дверь, сбоку раздалось нежное приветствие девушки.

Линь Чуань повернул голову и увидел Вайнет, которая сидела за его столом. Открытая тетрадь лежала на парте — было видно, что она разбирает записи прошлого занятия.

«С добрым утром, Вена».

Поздоровавшись, Линь Чуань направился к своему месту.

Предпоследний ряд, место перед окном.

Его называли трон протагониста, легендарным сидением.

Помимо прекрасного обзора всей аудитории во время учебы, во время фанфиков можно любоваться видами из окна и дышать свежим воздухом на переменах. С точки зрения фэн-шуй это, без сомнения, сокровище.

Линь Чуань глянул на пустое место сзади и показал вид, выражающий «так и знал».

За ним сидел не кто иной, как нерадивая королева Цзябали.

На других занятиях по соседству находились Раффи и Сатания, а единственным, кто в этом классе оказался ближе к Линь Чуаню, была Виена.

«Разбираешь записи?».

Линь Чуань совершенно непринуждённо поставил сумку и подошёл к месту Виены.

«Ну, почти закончила».

Кивнула Виена.

«Образцовая ученица».

Глядя на изящный и чёткий почерк в тетради, Линь Чуань невольно вздохнул про себя.

Хотя они знают друг друга не так давно, из-за исключительности идентичности Лин Чуана как «суперсилы» то время, которое они проводят вчетвером, проходит постоянно.

Во время разговора Лин Чуан также узнал, что из себя представляют небеса и преисподняя, где они находились.

Чем больше он обменивался с ними мнениями, тем сильнее он подозревал, что с ангелами и демонами в этом классе явно что-то не так.

«Виена, твои небеса... Нет, как насчёт отношений между преисподней и небесами?».

"Но хотя и говорят, что вода и огонь несовместимы, ведь преисподняя и рай соседствуют друг с другом близко-близко, и особо не мусолят между собой, однако они различают друг в друге разницу концепцией.

"Ладно тогда, вы, ангелы..... Нет, а у вас в демонической школе или ангельской есть студенты по обмену?"

"Нет, Лин Чуань, с чего бы тебе интересоваться этим?"

"Да так, с неба упало. Просто прихоть такая.

Лин Чуань какое-то время с подозрением пялился на Венёт, после чего через некоторое время произнёс:

"Ладно, я всё равно активирую свои способности, и нас не заметят находящиеся вокруг люди.

"М-м..... А потом, значит, как насчёт того, чтобы.....

"Можешь показать мне некое твоё демоническое удостоверение..... По типу крыльев или ещё чего-нибудь.

".....Лин Чуань.....

Лицо Венёт внезапно потемнело, и она слегка сузила глаза.

"Ты разве ставишь под сомнение мою расу?"

"Аа..... Да я не имел ничего подобного в виду.

С некоторой неуверенностью произнёс Лин Чуань.

"Просто мне стало любопытно".

"Понимаете, я уже видел доказательства существования Ангела Цзябайли, ее крыльев, нимба или чего-то подобного. А вот демонических крыльев, рогов или чего-то похожего я не видел", - стал объяснять Лин Чуань, но взгляд Вей На постепенно становился более пронзительным.

"Я не такая, как эта ленивая ангелочка, мне каждый день приходится быть демоном!"

"О, ну и серьезно же", - Лин Чуань заинтересовался.

"Вот именно... То есть, рано ложись, рано вставай, живи упорядоченной жизнью, хорошо учись и принимай участие в общественной деятельности...", - Вей На по одному перечислила то, что

она делает в своей повседневной жизни.

"И ты постоянно так делаешь?"

"Конечно!" - Вэй На скрестила руки на груди, и на ее лице мелькнуло легкое самодовольство. - "С начала мира я так и делаю до сих пор".

С раннего возраста родители учили Винай, что если она будет настойчивой, то даже самая малость может стать выдающейся. Все это время она помнила учение своего отца и матери.

"Ничего удивительного, что у тебя все меньше и меньше денег на проживание".

Слова Линь Чуаня пронзали Вэй Най подобно стрелам.

— Судя по логике демонов, гордиться-то есть чем. И вам, прилежным демонам, плохие оценки на экзамене не светят.

— Гордыня, алчность, чревоугодие, похоть, гнев, праздность, зависть — семь смертных грехов навеки ваши.

— Не делайте ничего, что хоть как-то связано с демонами.

С каждым словом Вэй Най ощущала, будто её пронзает стрела, и наконец ноги у неё подкосились, и она едва не упала со стула.

— Это... Что же делать-то, по-твоему?

— Я... Я ведь пробовала не записывать, но совесть мучает, пусть даже и за один урок!

— Учитель столько старания вкладывает в уроки, а я даже слушать его не хочу. Разве это не напрасный труд учителя?

Линь Чуань подбодрил Вэй Ная, увидев, что тот уже почти не мог подняться, и даже его голос стал плаксивым.

"В сущности, тебе не нужно так сильно принуждать себя быть демоном, разве ты не видишь, что Цзя Байли — и ей хорошо... Только бы не слишком сильно".

"К слову, ты можешь немного поговорить с Цзя Байли о том, как разрешить проблему жизни в бедности".

Линь Чуань задумался на мгновение и добавил:

"Возможно, ты можешь спросить её, как стать демоном".

"Во всех возможных смыслах она, должно быть, очень опытная".